

Концептуальные основы манипулятивных инфлуктивных речевых актов

Наталья А. Куракина

*Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Россия;
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, NaPetrusevich1@kantiana.ru*

Аннотация. Рассматриваются экспрессивные инфлуктивные речевые акты комплиментов, порицания и оскорбления в когнитивном и коммуникативном аспектах. Определяется роль речевых актов комплимента, порицания и оскорбления в формировании категории инфлуктивности. Материалом для анализа послужили комплиментарные, порицательные и оскорбительные экспрессивные инфлуктивные речевые акты, взятые из Британского национального корпуса. Анализ проводится на материале английского языка. Когнитивные модели экспрессивных инфлуктивных речевых актов «комплимент», «порицание» и «оскорбление», способных осуществить манипулятивное воздействие, представляются в виде конфигурации фреймов, что позволяет системно идентифицировать манипулятивные характеристики экспрессивных инфлуктивных речевых актов. На основе анализа механизма концептуального проецирования между ядерными и периферийными слотами фреймов комплимента, порицания, оскорбления и манипуляции делается вывод о важной роли инфлуктивов при манипуляции. Устанавливается необходимость в рассмотрении фрейма надежности и смежных с ним фреймов комфорта, безопасности, контроля и доверия в целях предотвращения манипулятивного воздействия. Доказывается динамическое взаимодействие внутри конфигурации фреймов «манипуляция», «комплимент», «порицание», «оскорбление», «надежность», «комфорт», «безопасность», «контроль», «доверие». Представляется модель, описывающая корреляцию изучаемых инфлуктивных фреймов с фреймом «манипуляция».

Ключевые слова: манипуляция, инфлуктивный речевой акт, комплимент, порицание, оскорбление, надежность

Для цитирования: Куракина Н.А. Концептуальные основы манипулятивных инфлуктивных речевых актов // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 3. С. 129–136. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-129-136

Conceptual foundations of manipulative inductive speech acts

Natalia A. Kurakina

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,

NaPetrusevich1@kantiana.ru

Abstract. Expressive inductive speech acts of compliment, reprimand and insult are considered in the cognitive and communicative aspects. The article specifies the role of speech acts of compliment, reprimand and insult in the formation of the category of inductivity. The compliments, reprimands and insults as expressive inductive speech acts taken from the British National Corpus served the material for consideration. The analysis is carried out on the material of the English language. Cognitive models of compliment, reprimand and insult expressive inductive speech acts capable of manipulation are presented in the form of a configuration of frames, making it possible to systematically identify the manipulative characteristics of inductive speech acts. Based on the analysis of the mechanism of conceptual projection between the slots of compliment, reprimand, insult and manipulation frames, a conclusion is made about the fundamental role of inductives in manipulation. The idea to consider the frame of credibility and the adjacent frames of comfort, safety, control and trust in order to prevent manipulation is proposed. Dynamic interaction within the configuration of frames “manipulation”, “compliment”, “reprimand”, “insult”, “credibility”, “comfort”, “safety”, “control”, “trust” is proven. A model is presented that describes the correlation of the studied inductive frames with the “manipulation” frame.

Keywords: manipulation, inductive speech act, compliment, reprimand, insult, credibility

For citation: Kurakina, N.A. (2025), “Conceptual foundations of manipulative inductive speech acts”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 129–136, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-3-129-136

Осуществляется анализ концептуальных основ инфлюктивных речевых актов комплимента, порицания и оскорбления, производится построение фреймов комплимента, порицания и оскорбления.

Как известно, «система знаний человека и его взаимодействия с миром и другими людьми осуществляются по принципам и правилам концептуального согласования, определяющим взаимопонимание и эффективность общения» [Григорьева 2018, с. 4]. Структурное членение речи детерминировано типологической дифференциацией речевых актов, формирующих коммуникативное пространство. В этой связи интересными представляются экспрессивы («высказывания, обозначающие психическое состояние говорящего по отношению к чему-либо») [Searle 1965, pp. 614–628]. Инфлюктивные речевые акты, входящие в категорию экспрессивов [Теля 1991, с. 14–56], включают речевые акты, выражающие не только чувства-состояния, но и чувства-отношения [Графова 1999, с. 67–99].

Создавая высказывание, говорящий творит вокруг себя коммуникативно-прагматическое пространство [Сусов 2009, с. 4]. Интересно, что деятельностное единство языка, речевого общения и человека находится в центре внимания не только прагмалингвистики, но и когнитивной лингвистики. В русле когнитивной

прагматики очень активно развивается стратегический подход, в основе которого лежит принцип приоритета интересов говорящего [Костюшкина 2013].

Именно социально-детерминированному лингвистическому поведению уделяется особое внимание в рамках когнитивно-дискурсивного направления. Особое внимание направлено на изучение диалогической природы коммуникации, где акторы диалога совершают действия и реагируют на них [Заботкина 2014, с. 70–71].

Для начала выявим основные конституирующие элементы концептов КОМПЛИМЕНТ, ПОРИЦАНИЕ и ОСКОРБЛЕНИЕ.

В результате дефиниционного анализа инфлуктивов согласно данным лексикографических источников “Oxford Advanced Learner’s Dictionary”, “Webster’s Third New International Dictionary of the English Language” и “Collins English Dictionary” возможно выделить следующие концептуальные признаки концепта КОМПЛИМЕНТ: концептуальные признаки, входящие в категорию похвалы, включающие похвалу, благодарность и уважение; концептуальный признак лести¹. Подробно данная тема рассмотрена в статье «Клишированные комплименты в манипулятивном пространстве дискурса: когнитивно-прагматический аспект» [Заботкина, Куракина 2024, с. 30–41].

Основываясь на данных дефиниционного анализа речевого акта «порицание», была проведена оценка семантической области порицания. Анализ вышеуказанных лексикографических источников показал, что концепт ПОРИЦАНИЕ характеризуется следующим набором концептуальных признаков: упрек, неодобрение, осуждение, выговор².

Речевой акт «оскорбление» также участвует в формировании категории инфлуктивности. Этот факт подтверждают данные, полученные в результате анализа лексикографических источников. Концепт ОСКОРБЛЕНИЕ включает концептуальные признаки унижения, презрения и грубости³.

Из представленного выше можно сделать вывод, что спектр концептуальных признаков комплимента шире. Стоит также отметить, что комплимент включает противоречивый концептуальный признак лести.

Мы полагаем, что осуществляя манипулятивную функцию, фрейм «Комплимент», фрейм «Порицание» и фрейм «Оскорбление» могут быть рассмотрены в корреляции с фреймом «Манипуляция».

Основываясь на данных FrameNet⁴ и принимая во внимание, что манипулятор является агенсом, а жертва – пациенсом, можно констатировать схожесть структуры фреймов «Комплимент», «Порицание» и «Оскорбление» с фреймом «Манипуляция».

¹ Oxford Advanced Learner’s Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 20 марта 2024); Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/insult> (дата обращения 20 марта 2024); Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/reprimand> (дата обращения 20 марта 2024).

² Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/reprimand> (дата обращения 20 марта 2024).

³ Ibid.

⁴ FrameNet. URL: <https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/lu/lu8963.xml?mode=annotation> (дата обращения 1 апреля 2024).

Учитывая данные дефиниционного анализа, согласно которым комплимент может иметь концептуальный признак лести, лесть является «неискренней похвалой с целью получения чего-то от кого-то»⁵. Интересно, что лесть, будучи концептуальным признаком комплимента, входит в состав макрофрейма «Манипулировать, побуждая к действию» [Заботкина, Куракина 2023, с. 37–41].

Отметим, что инфлуктивный речевой акт «порицание» принадлежит наряду с инфлуктивным речевым актом «комплимент» к макрофрейму «Суждение». Фреймовый анализ позволил доказать взаимодействие фрейма «Порицание» с концептуальным признаком «осуждение» с фреймом «Манипуляция».

Инфлуктивный экспрессив «оскорбление» входит в состав макрофрейма «Стимулирование эмоции»⁶. Фреймовая структура речевого акта «оскорбление» также коррелирует со структурой фрейма «Манипуляция».

Перейдем к дискурсивному уровню анализа инфлуктивных речевых актов.

В примере “...*Well done. (pause) I'm proud in your name, I shall be proud in your name (pause) to receive this award from the Home Secretary, Michael Howard on four November at the cunan – Queen Elizabeth Hall here in London. Well done you and a very, very special thanks to the Princess Royal, without whose leadership it would not have been possibly at all*”⁷ ярко прослеживается корреляция инфлуктивов в бинарной оппозиции «комплимент – оскорбление», которая, в свою очередь, перекликается с аксиологической бинарной оппозицией «истина – ложь», представляющей концептуальную платформу для манипуляции. Агенс произносит комплиментарные речевые акты пациенсу. После чего агенс, стараясь гиперболизировать эффект комплиментарных действий, при помощи антитезы вводит в диктум высказывание “*I just want to let you know that chief among my criticisms of this report, it is is that it is a total insult to all of you, who give of your time freely to a unique cause to which we all belong. To remove charitable status, at a cost of some five million pounds a year to Save The Children Fund, to relegate us to the status of a quango, is absolute rife nonsense*”⁸. Таким образом, посредством введения в диктум существительного *insult* («оскорбление») вместе с прилагательным *total* с ярко выраженным эмоциональным компонентом значения, агенс через построенную оппозицию усиливает комплиментарное манипулятивное воздействие на пациенса.

Заслуживает внимания следующий пример порицательного речевого акта с концептуальным признаком осуждения:

– The document you wanted, sir.

– Thank you. Incidentally, Willoughby, you've earned yourself a black mark for that little trouble. It amounts to a reprimand. All efforts to appear polite and subdued went by the board. This gross libel by the Court of Enquiry must be hotly defended.

⁵ Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 20 марта 2024).

⁶ FrameNet. URL: <https://framenet2.icsi.berkeley.edu/fnReports/data/lu/lu8963.xml?mode=annotation> (дата обращения 1 апреля 2024).

⁷ British National Corpus. URL: <http://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения 17 февраля 2024).

⁸ Ibid.

– A reprimand? How ridiculous! I had nothing to do with the rifleman's death, sir. His fellow sentry stabbed him through the throat"⁹.

Агнс усиливает манипулятивный эффект порицания за счет употребления в диктуме неформального выражения *a black mark* в значении “*the fact of people noticing and remembering something that you have done wrong or failed to do*”¹⁰ – *черная метка*. Реакция пациента также отличается эмоциональностью. Пациент возмущен порицанием, о чем свидетельствуют эллиптический вопрос “*A reprimand?*” и реакция, структурно оформленная в виде частотной для экспрессивных речевых актов с негативной оценкой модели восклицательного предложения “*how + adjective!*” («наречие *how* + прилагательное!») с прилагательным *ridiculous*, обладающим ярко выраженной оценочностью “*stupid or unreasonable and deserving to be laughed at*”¹¹ / «*Как нелепо!*», что лишний раз подтверждает несогласие пациента с обидным порицанием.

Таким образом, особо важным в создании инфлуктивного речевого акта является окказиональный смысл, заложенный в диктум речевого акта и напрямую зависящий от ситуации общения. Этот уникальный смысл обладает специфическими смысловыми оттенками, отсутствующими у речевого акта в изолированном виде. В результате, речевой акт, задуманный как комплимент, например, может быть воспринят пациентом как имеющий совсем противоположную интенцию, порой даже интенцию оскорбления.

Человек предпочитает уверенность сомнениям и преимущественно верит комплиментам с интенцией лести и порицаниям с интенцией осуждения, поддаваясь манипулятивному воздействию. Оскорбительные речевые акты тоже могут осуществлять манипулятивное воздействие, являясь высказываниями с повышенной эмоциональностью и входя в макро-фрейм «Стимулирование эмоции». Следует отметить, что фрейм «Оскорбление» коррелирует с фреймом «Комфорт». Манипуляция связана с когнитивной легкостью [Канеман 2016, с. 130], а когнитивная легкость возникает тогда, когда пациент пребывает в безопасной ситуации [Канеман 2016, с. 132]. Итак, инфлуктивы также взаимодействуют с фреймом «Безопасность». Как известно, человеку комфортно пребывать в состоянии безопасности. Но пребывание в комфортной ситуации снижает бдительность, что приводит к повышению степени доверия сказанному. Из этого можно сделать вывод о том, что агнс инфлуктива, направленного на манипулятивное воздействие, может держать под контролем пациента посредством фрейма «Доверие». Это свидетельствует о том, что фреймы инфлуктивов «Комплимент», «Порицание» и «Оскорбление» коррелируют с фреймами «Манипуляция», «Комфорт», «Безопасность», «Доверие» и «Контроль», что представлено на рис. 1. Но также необходимо учитывать, что чтобы проверить истинность информации и противодействовать манипуляции со стороны пациента необходима проверка этой информации на надежность.

⁹ Ibid.

¹⁰ Cambridge dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения 17 февраля 2024).

¹¹ Ibid.

Рис. 1. Модель, описывающая корреляцию инфлективных фреймов «Оскорбление», «Комплимент» и «Порицание» с фреймами «Манипуляция», «Контроль», «Доверие», «Комфорт», «Безопасность» и «Надежность»

Во избежание манипуляции необходимо следовать принципу декоррелирования ошибок. Следование данному принципу может помочь пациенту оценить информацию согласно критерию надежности. При этом необходимо учитывать, что понимание утверждения начинается с попытки в него поверить, а первоначальная попытка поверить является автоматическим желанием любого человека. Таким образом происходит построение наилучшей из возможных трактовок ситуации [Канеман 2016, с. 158]. Пациенту, следовательно, рекомендовано с остороженностью относиться к комфортной и безопасной ситуации, так как именно в этой ситуации возникает желание поверить сказанному, и агенс посредством инфлективного речевого акта может манипулировать сознанием пациента, вкладывая в диктум высказывания информацию, которая не соответствует критерию истинности. Поэтому важно помнить, что, полностью полагаясь на правильность сказанного агенсом, пациент рискует поверить информации, которая не является надежной.

Благодарности

Публикация статьи осуществляется при финансовой поддержке гранта РФФ № 22-18-00594.

Acknowledgements

Publication of the article is carried out with the financial support of the Russian Science Foundation grant No. 22-18-00594.

Литература

- Графова 1999 – *Графова Т.А.* Смысловая структура эмотивных предикатов // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1999. С. 67–99.
- Григорьева 2018 – *Григорьева В.С.* Интегративность формата речевого взаимодействия в диалогическом дискурсе (на примере бытовых дискурсивных жанров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2018. 39 с.
- Заботкина 2014 – *Заботкина В.И.* Влияние когнитивно-дискурсивной парадигмы на развитие прагмалингвистики // Когнитивные исследования языка. 2014. № 17. С. 69–76.
- Заботкина, Куракина 2023 – *Заботкина В.И., Куракина Н.А.* Инфлюктивные речевые акты vs манипуляция: когнитивный подход // Когнитивные исследования языка. 2023. № 5 (56). С. 37–42.
- Заботкина, Куракина 2024 – *Заботкина В.И., Куракина Н.А.* Клишированные комплименты в манипулятивном пространстве дискурса: когнитивно-прагматический аспект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 30–41.
- Канеман 2016 – *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро. М.: АСТ, 2016. 653 с.
- Костюшкина 2013 – *Костюшкина Г.М.* Системный код коммуникативного акта // Гумани-тарный вектор. 2013. Вып. 4 (36). С. 70–78. URL: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/250319030335-kostjushkina,%20pashhenko.pdf> (дата обращения 14 дек. 2024).
- Сусов 2009 – *Сусов И.П.* Лингвистическая прагматика. Винница: Nova книга, 2009. 272 с.
- Телия 1991 – *Телия В.Н.* Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука, 1991. С. 14–56.
- Searle 1965 – *Searle J.R.* What is a speech act? // *Philosophy in America* / ed. by M. Black. L.: Alien and Unwin, 1965. P. 221–239.

References

- Grafova, T.A. (1999), "Semantic structure of emotive predicates", in Telia, V.N., ed., *Chelovecheskii faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [The human factor in language. Language mechanisms of expression], Nauka, Moscow, Russia.
- Grigor'eva, V.S. (2018), *Integrativnost' formata rechevogo vzaimodeistviya v dialogicheskom diskurse (na primere bytovykh diskursivnykh zhanrov)* [Integrativeness of the format of speech interaction in dialogic discourse (on the example of everyday discursive genres)], Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia.
- Kahneman, D. (2016), *Dumai medlenno... reshai bystro* [Thinking, fast and slow], AST, Moscow, Russia.
- Kostyushkina, G.M. (2013), "System code of the communicative act", *Gumanitarnyi vector*, vol. 36, iss. 4, pp. 70–78, available at: <https://zabvektor.com/wp-content/uploads/250319030335-kostjushkina,%20pashhenko.pdf> (Accessed 14 Dec. 2024).
- Susov, I.P. (2009), *Lingvisticheskaya pragmatika* [Linguistic pragmatics], Nova kniga, Vinnitsa, Ukraine.
- Searle, J.R. (1965), "What is a speech act?", in Black, M., ed., *Philosophy in America*, Allen and Unwin, London, UK.
- Telia, V.N. (1991), "Expression as a manifestation of the subjective factor in language and its pragmatic orientation", in Telia, V.N., ed., *Chelovecheskii faktor v yazyke. Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [The human factor in language. Language mechanisms of expression], Nauka, Moscow, Russia.
- Zabotkina, V.I. (2014), "The impact of cognitive-discourse paradigm on the development of pragmalinguistics", *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, no. 17, pp. 69–76.

- Zabotkina, V.I. and Kurakina, N.A. (2023), "Influctive speech acts vs manipulation. Cognitive approach], *Kognitivnye issledovaniya yazyka*, vol. 56, no. 5, pp. 37–42.
- Zabotkina, V.I. and Kurakina, N.A. (2024), "Clichéd compliments in manipulative discourse. Cognitive-pragmatic aspect", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 30–41.

Информация об авторе

Наталья А. Куракина, кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград, Россия; 236041, Россия, Калининград, ул. А. Невского, д. 14;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; NaPetrusevich1@kantiana.ru

Information about the author

Natalia A. Kurakina, Cand. of Sci. (Philology), associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia; 14, A. Nevsky St., Kaliningrad, Russia, 236041;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; NaPetrusevich1@kantiana.ru